

The background of the book cover is a photograph of a coastal scene. The top half shows a bright blue sky with wispy white clouds. The bottom half shows a deep blue sea with white foam from a boat's wake. On the right side, a white building with a red roof and a small tower is visible on a rocky shore, with mountains in the distance.

Виктор Панько

РОДНОЕ

Лирические
стихотворения

Виктор Панько

**Родное. Лирические
стихотворения**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Панько В. Д.

Родное. Лирические стихотворения / В. Д. Панько — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Предлагаемый читателю поэтический сборник члена Союза писателей Молдовы имени А. С. Пушкина, члена Российского Союза писателей Виктора Дмитриевича Панько содержит подборку стихотворений, написанных в разные годы. Книга адресована широкому кругу читателей.

ОТ АВТОРА

Идея публикации этого небольшого сборника возникла после того, как я привёл в порядок свою страницу на сайте литературного портала «Стихи.Ру». Для обнародования произведений на этом сайте каждое из них необходимо было определить, к какому разделу оно относится. По мере накопления материала в каждом из разделов, выяснилось, что многие из стихотворений, написанных мною в разные годы, относятся к пейзажной лирике.

Я начал писать стихи довольно поздно, уже после армии и Ташкентского землетрясения 1966 года, которое меня действительно «потрясло». Я сравнивал природу нашей Молдавии с пейзажами Белоруссии, Зауралья, Казахстана и Узбекистана, которые мне приходилось наблюдать, и, видимо, эти сравнения оказались для меня полезными.

Получалось, что, не ставя перед собой каких-то осознанных целей, я стремился передать своё восприятие изменений в окружающей природе в связи с наступлением того или иного времени года, календарного месяца.

Когда я расставил опубликованные в интернете стихотворения в соответствие с природным календарём, возникло ощущение некой довольно привлекательной, на мой взгляд, картины, передающей впечатления в движении.

Взяв за «скелет» предлагаемой сегодня читателю этой книжки стихотворения пейзажной лирики, я добавил некоторые произведения, относящиеся к другой тематике, но сходные по духу. Другие же и вовсе могут быть отнесены к лирике весьма условно, тем не менее могут способствовать возникновению общего чувства. Читатель без большого труда увидит это, ознакомившись с содержанием книги.

Вы найдёте здесь и светлые картинки, вызывающие, по меньшей мере у автора, добрые и радостные чувства, и довольно-таки мрачные, вызывающие горькие мысли. Что поделать? С этим приходится мириться. Жизнь многообразна.

Читателя могут смутить некоторые строки моих стихов, которые сегодня без пояснений не так легко понять. Например: «Что останется мне – Это солнечный свет Из окна на глиняный пол». Глиняные полы в крестьянских домах давно «вышли из моды» и заменены деревянными, ленолиумными или паркетными. Мне же запомнились столбы солнечного света, падающие на жёлтую плоскость пола крестьянской хаты, крытой соломой. Это значило, что наступила весна. Рядом на полу расстелена солома, а на ней уже стоит на тоненьких ножках недавно родившийся козлёнок. Через несколько дней он полностью придёт в себя, и, если ты станешь на четвереньки, то он обязательно прыгнет тебе на спину.

Воспоминания о глиняных полах будят и другую картину моего послевоенного детства – суровой зимы 1949-1950 годов. Было настолько холодно в доме, что мы с мамой и бабой Олей не могли остановить щёлканье зубов на протяжении всей ночи. Топить было нечем, кроме соломы, которая моментально сгорала, почти не оставляя следов тепла. Мама брала большой мешок – «цугал» и шла красть солому к скирде, принадлежавшей недавно созданному колхозу. Сторож для формы стрелял вверх из двухстволки, но маму «не замечал», зная, что без этой соломы мы могли бы оконечеть. Спасибо этому доброму человеку, не знаю его имени.

Возможно, найдутся в этой книжке и другие не очень понятные места. Знаю, что найдутся люди, которые могут воспринять появление этого сборника с критикой. И это – естественно, потому что только настроенные на звучание в унисон музыкальные инструменты могут дать настоящую гармонию.

Души людей – значительно сложнее музыкальных инструментов. Но, всё-таки, надежда на то, что есть кто-то в мире, кому близка и понятна мелодия твоей души – поддерживает нас в движении по каменистым тропам творчества!

Виктор ПАНЬКО

25.12.2016

Село Дану.

ЧТО ОСТАНЕТСЯ МНЕ...

Что останется мне –

Это солнечный свет

Из окна на глиняный пол.

Что останется мне –

Это ранний рассвет

И туманы в низинах дол.

Что останется мне –

Это синяя высь

И запахи трав горьковатых.

Что останется мне –

Виноградная кисть

Между листьев резных, рыжеватых.

Что останется мне –

Журавли в вышине

И на ветках в саду паутинки.

Что останется мне –

Перелеты во сне,

Старый вальс на потертой пластинке.

Что останется мне –

Это шепот берез

И свадеб осенних гомон.

Что останется мне –

Это край, где я рос,
И который зовется домом.

Мой стих осенний – в уголке укромном,
Я – не гений и не скандалист,
Так пусть мне будет памятником скромным
Вот этот жёлтый ясеневый лист!
1972-2013

МОЛДОВА

Холмы и долины. Спокойные дали,
Рассветных часов золотая заря,
Янтарь винограда и зелень левады –
Все это – родная Молдова моя!
Прохлада тяжелых колосьев пшеницы,
И запах шалфея, и трель соловья,
Журчанье воды из холодной криницы –
Все это – родная Молдова моя!
И руки, с работы немного усталые,
Плавная речь, и смешинки в глазах,
И дед Захария с лучистой медалью –
Все это – родная Молдова моя!
И радость улыбок, и свадьбы веселье,
Рубиновый свет молодого вина,
И в вихре танцующих туфельки белые –
Все это – родная Молдова моя!

1969 г.

МОЛДАВИЯ

Люблю тебя сыновнею любовью –
Твои холмы и неба синеву,
Зеленые долинушки весною,
Желтеющую осенью траву,
И летним вечером дымок над белой хатой,
Простые и сердечные слова,
Люблю морозных окон кружева
И разноцветие июньского заката.
Люблю дожди и ветра шум раздольный,
В знакомых окнах яркие огни,
Люблю по случаю сидеть за партой школьной,
Хоть я давно уже не ученик...
Я бережно храню в душе любовь свою,
И, может, покажусь кому наивным, -
Такое чувство, будто сотни лет тебя люблю
И знаю, что моя любовь к тебе – взаимна.
1972

ПАМЯТЬ

ПОСВЯЩАЕТСЯ 200-ЛЕТИЮ СЕЛА ДАНУ
(Слова – В.Д.Панько, музыка – Б.П.Шибарского)

Давай-ка, обниму тебя, мой старый друг,
А ты меня прижми к своей груди,

Ну, сколько зим, как изменилось все вокруг!

У нас немало за плечами позади....

Да помнишь ли соломенные крыши

Верных нам родительских домов?

Едва теперь над Калдарушей шепот слышен

Северных задумчивых ветров.

Ты помнишь все, ведь тут – село родное

И прадеда, и деда твоего...

Люблю его, всегда спешу к его огню.

Ведь сладость яблока рождается в корню.

Хоть нашему селу сегодня двести лет,

Оно все с каждым годом молодеет.

Так поклонись ему, его теплом согрет:

Да здоровствует оно и хорошеет!

1987

*Акростих

В ДАНУЛ!

Мне шум городской – словно грязи ушат!

Навалился, хрипит и давит.

Этот шум беспрерывно звучит в ушах,

Того и гляди – раздавит!

Бесконечно по асфальту шуршат машины,

Их шуму – конца не слышать!

Блестящие стёкла, чёрные шины,
И становится трудно дышать.

Через час-полтора я прорвусь в тишину
Моей тихой ореховой рощи,
В Дануле – полной грудью вдохну.
Дома – слаще, милее и проще!

21.04.16.

МАТЕРИ

Заветное – у каждого свое:
Радости свои, свои содомы,
Но память сердца каждого ведет
К милому, единственному дому.
Где ни бывали б мы, в любом краю,
Среди десятков дел и настроений,
Всегда мы помним колыбель свою
И мать-старушку, что выходит в сени
На любой случайный посторонний звук,
От волнения сбиваясь с ног:
Не приехал ли ее сынок?
О, мама, мама, нежная, родная,
Ты ждешь всегда. И взрослых сыновей,
Сверхзанятых, седых, с тобою поджидает
Твоя любовь, тоскливая, большая,

Стоит в ночи у запертых дверей...

1972 г.

СОСУЛЬКИ

Сосульки, о чем они плачут ?-

Веселой весне улыбаются все , -

Чудные сосульки, о чем они плачут!-

Неужто о всем надоевшей зиме?!

По этой сварливой, капризной старухе,

Холодной и злой, нам печалиться ли?

Сосульки, не плачте так глупо, сосульки –

Приходит весна, это – радость земли.

Сосульки, о чем они, тонкие, плачут?

Боятся оставить родительский дом!

Мы вам от души пожелаем удачи –

Умчаться журчащим весенним ручьем.

...Не слышат сосульки, тихонечко плачут

О вьюжной и снежной морозной зиме,

И плачут о санках, о елке ребячьей,

О матери светлой – прекрасной зиме.

Не слышат сосульки, стекают слезинки

На теплую землю, и брызги летят.

Они, как и люди, без памяти любят

Свою одинокую в старости мать.
1970

Я С БЕЛОРУССИЕЙ – РОДНЯ

А дни бегут, как тополя
Мелькают за окном маршрутки.
Так в жизнь слагаются минутки,
И вспоминаю юность я.

Полвека – это очень много,
Но память до сих пор жива:
Сквозь лес железная дорога
И незнакомые слова.

Певучий говор белорусский,
И непривычное «сябры».
(«Друзья» перевести по-русски),
Деревня чудная «Бобры».

Рядом с Мозырем селенье
Так называется – «Бобры».
Бобров в Молдове я не видел,
Не знаю, видели ли вы?

То – настоящая «деревня» -
Там срубы выстроены в ряд,
А Мозырь – город очень древний,

Древней Москвы, так говорят.

Мне 20 лет, и мы – в стройбате.

Я с Белоруссией – родня.

Майор Трубинский мне за батю,

А Мозырь – вот моя семья!

Полвека – это очень много,

Но память до сих пор жива:

Пилотка, звёздочка, дорога,

Такие близкие слова:

«Сябры», «Друзья» и «Якуб Колас»,

И сок берёзовый весной,

И до сих пор певучий голос

Белоруссии со мной.

Я рад и весел. В увольнение

Начальник штаба отпустил,

И то второе воскресенье

Я и сегодня не забыл.

Такая осень! В парке рыжем

Оркестр играл старинный вальс.

На берег Припяти я вышел

И вдруг я там увидел Вас!

Вы были юною девчонкой

Лет шестнадцати тогда.

Веснушки, рыженькая чёлка,

Такой – запомнил на года.

Мы просто так поговорили,

На Припять глядя, на оркестр,

И Вы тогда ещё спросили,

Из каких я буду мест.

Удивились, что по-русски

Я с акцентом говорю...

Где ты, девчонка-белоруска?

Тебе я этот стих дарю!

Полвека – это очень много,

Но память до сих пор жива.

Сябры мои, моя дорога!

Я сохраню вас навсегда!

2014

УТРО

Над волнистой ширию нивы

Пылает золото рассвета,

И носит ветер шаловливый

Дойну, слышанную где-то.

И слегка прохладный воздух

Бесконечен, звонок, ласков,
Это он, наверно, создал
Дойну, флуер, чудо в сказках.
Переливаются росинки
В сочных травах серебром,
И солнца яркая косынка
Показалась за бугром.
Утро, ярче разгорайся!
Новый день, счастливым будь!
Здравствуй, песня! Солнце, здравствуй!
Спор ла мункэ! В добрый путь!

1969 г.

Дойна (молд.) – жанр мелодии, песни

Флуер (молд) – музыкальный инструмент, дудочка

"Спор ла мункэ!" (молд) – приветствие работающему "Успеха в труде!".

ВЕСНА

Весна зажурчала, запела,
Зеленой травой зацвела,
Весна мне к душе прикипела,
Ты знаешь, девчонка-весна...
Она распустила косички,
Вербой наклонилась к пруду,
Я к ней, словно к младшей сестричке,
После долгой разлуки приду.

Мы сами потом разберемся,
Кто прав был, а кто – виноват,
И что-то родное-родное
Вдруг станет меня целовать...
Никто не увидит слезинки,
Ничто не нарушит покоя.
Ведь правда, что встречи приходят
Обычно лазурной весной?..
1969

ВОСПОМИНАНИЯ ЮНОСТИ

Леониду Георгиевичу Мотря
Когда мы встретимся с тобой,
Мой самый лучший, верный друг,
И вновь поделимся судьбой,
И станет все светлей вокруг...
Припомним юные года
И наши дружеские встречи.
Мы были счастливы тогда
И пели песни каждый вечер.
Те песни слушало село,
Оно грустило и смеялось...
Вдвоем нам было весело
И не сгибала нас усталость.
Была пора идти домой -
Мы не могли с тобой расстаться:

Был мир огромный под луной,
И – мы с тобой, и – мы с тобой....
С тех пор прошло так много лет....
С тобою были мы как братья...
Потусторонний черный плед
Уж для меня раскрыл объятия.
Но в тот критический момент
Я не был съеден глубиной,
А вновь увидел белый свет,
Спасен тобой, спасен тобою....
Пришлось немало мне пройти –
Ты был всегда, всегда со мной
На этом жизненном пути,
Товарищ мой, дружище мой....
Была Полесская зима,
Мороз узоры плел в окне,
И строки твоего письма
Так согревали сердце мне.
В Ташкенте рушились дома –
«Воды... воды... Я – весь в огне...»,
И строки твоего письма
Так утоляли жажду мне....
Три долгих месяца... Ташкент...
Я – потрясен землетрясением...

Опять знакомый черный плед
Ушел с пути: было везенье.
С тех пор прошли, прошли года,
И стали волосы седыми,
Но в нашей памяти всегда
С тобой мы будем молодыми.
А помнишь, Лёня, ту пургу?
Позаносило все дороги,
А мы – по пояс по снегу -
Передвигали еле ноги.
Переглянулись мы вдвоем:
Пусть далеко, и – против ветра,
Неужто мы их не пройдем –
Те девятнадцать километров?!
Мы шли в Рышканы через лес,
А там был снег по грудь и выше.
Мы были молоды и весь
Тогда запал ещё не вышел.
Нет, не забыть нам тех минут:
В снегу барахтались, как дети,
И пробивали себе путь
Сквозь бурю, снег и встречный ветер.
Я вспоминаю вновь и вновь:
То не была амбиция,
Тебя ждала твоя любовь,

Меня ждала милиция.

Я вспоминаю вновь и вновь,

Как это было здорово:

Тебя Лидунчик ожидал

На улице Суворова.

Я вспоминаю вновь и вновь,

Как это было здорово,

Хоть ждал меня майор Катрук,

Я не любил которого.

Машины все в кювет сошли,

Навстречу – вой и вопли ветра,

А все же мы с тобой прошли

Те девятнадцать километров!

С тех пор прошло так много лет!..

Но мы не стали ведь другими!

И нашей дружбы тихий свет

Нас согревает и поныне!

Август 2000– декабрь 2001

Село Дану – гор. Рышкань.

СЧАСТЬЕ

Нет дороже счастья, чем подняться рано

Теплым майским утром, выйти у крыльца,

Долго умываться, фыркая под краном

И дразнить поющего скворца.

Ездить на любимую работу

И усталым приходить домой,

Каждую неделю в гости ждать кого-то

И заглядывать к соседям в выходной.

А после работы сказку про Ивана

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.